Елена ВОЛЧЕЦКАЯ, чемпионка XVIII Олимпийских игр, Почетный гражданин Гродно:

«Всегда оставалась верной гимнастике и родному городу»

Елена Волчецкая известна на Гродненщине как олимпийская чемпионка. Но далеко не все знают, что именно она выиграла первое «гродненское» олимпийское золото, наш первый мастер спорта по гимнастике и первая, кто на весь мир заявил о гродненской гимнастической школе. Она и до сих пор остается верной этому виду спорта, обучая его премудростям студентов вуза. Нынешний год для Елены Владимировны – юбилейный, а в следующем – пятьдесят лет, как в Токио ярко засветила ее олимпийская звезда.

– Елена Владимировна, говорят, большое видится на расстоянии. Полувековой отрезок времени не изменил ваше восприятие того звездного часа?

– Я не раз убеждалась: в жизни очень сложно что-то прогнозировать, а тем более в большом спорте. Судьба дала шанс взойти на пьедестал, и за это ей благодарна. Ведь начинала со школьного спортзала, как и тысячи моих сверстников, в 1955 году, когда училась в пятом классе восьмой гродненской школы. Был выбор из огромного количества секций и кружков, в том числе и по видам спорта. Не помню почему, но наш класс пошел именно на гимнастику.

Не скажу, что я сразу всем сердцем полюбила ее. Но многое у меня получалось. Так оказалась в числе тех, кого наш наставник Николай Федорович Третьяк выделил и отвел в спортивную школу к Ренальду Ивановичу Кнышу. Правда, прошло немного времени, и из всех подружек там осталась я единственная.

– Чем удержала вас гимнастика?

– Наверное, тем, что надо было осваивать что-то новое, которое требовало решительности, даже отчаяния. Помню одно из первых занятий. Ренальд Иванович учил старшеклассниц выполнять соскок. Никто не мог осмелиться. Тогда тренер решил поставить им в пример малышей. Я и попалась под руку. Сказал мне: «Иди, прыгни». Прыгнула и хоть бы что. Я по натуре была смелой, даже хулиганистой девочкой, любила экстремальные ситуации. Поэтому и новая гимнастика, которую создавал Кныш, была по мне.

Это позволило уже в пятнадцать лет, через три года занятий, стать первым в нашем городе мастером спорта по гимнастике. Для этого на республиканских соревнованиях нужно было набрать довольно большую сумму баллов.

– Я читала о том, что Кныш спустя годы назвал своей Ученицей с большой буквы не Корбут, а Волчецкую. Почему?

– Как известно, Ренальд Иванович был тренером-новатором, на много лет опередившим гимнастику. Его тренерская методика резко отличалась от существующих, но консерватизм не давал ей ходу. Кныш не сдавался, и в моей программе были опробованы многие его задумки. На одном из чемпионатов страны я первая выполнила опорный прыжок с поворотом на 360 градусов. Даже судьи были в шоке: не знали, то ли восхищаться, то ли запретить новшество. Мы отработали много новых элементов. То, что Ольга Корбут показала в Мюнхене, я могла бы продемонстрировать раньше. Но тогда преобладал иной стиль, иное отношение к гимнастике… Наверное, для Кныша многое значило и то, что я была прилежной ученицей, послушной, беспрекословно выполняла все указания. И трудолюбия мне было не занимать. А ведь, откровенно говоря, мои гимнастические данные были не очень подходящими. Имею в виду рост. Почему-то принято ошибочно считать, что гимнастки должны быть невысокими.

– Тем не менее новое все же прокладывало себе дорогу, и вы вышли на всесоюзную арену…

– Когда училась в десятом классе, на Кубке СССР в многоборье заняла третье место среди взрослых (до этого времени выступала за молодежную сборную Беларуси). В опорном прыжке завоевала золотую медаль, получив максимальное количество баллов. Ни одной ошибки не допустила. За год до Олимпиады на спартакиаде выполнила очень сложные элементы: на брусьях поворот в стойке, опорный прыжок через коня с вращением, некоторые другие. Меня включили в состав сборной страны. Тренеры уже понимали, что там нужна молодая смена. Знаменитой Ларисе Латыниной было двадцать шесть, другим около этого. В мире авторитет советской гимнастики на то время высочайший, но, чтобы держать планку, надо растить новых мастеров и находить новые элементы. Признаюсь: мне пришлось непросто. Конкуренция в команде огромнейшая, она не давала ходу даже именитым мастерам. А тут какая-то провинциалка да еще с заявкой сделать революцию в гимнастике. Помню чемпионат мира в Праге. Как обычно, перед крупными соревнованиями проводятся семинары судей и на ком-то должны «репетировать» оценки. И меня поставили демонстратором. Выполнила такие головокружительные элементы, что заслужила очень высокие баллы. Но выступать на соревнованиях меня не включили. Легендарная чехословацкая гимнастка Вера Чеславская потом в разговоре с Кнышом сказала, что руководство нашей команды тогда допустило большую ошибку. Конкуренции со мной она опасалась даже больше, чем с Латыниной.

– Но, несмотря ни на что, Кныш продолжал упорно готовить вас к покорению высоких вершин?

– Да и работал по-своему. Когда я капризничала и говорила: «Не буду так делать, потому что Латынина так не делает», злился и повторял: «Ты должна быть не такая, как они, должна быть собой». Но как со сборницей, со мной работали другие тренеры. И я словно на иную планету попадала. Перед Олимпиадой целых четыре месяца была вынуждена отходить от своего стиля. Это сейчас каждый участник едет со своим тренером, а раньше тренера даже на сборы не брали. Когда Кныш туристом приехал в Токио, где проходили XVIII Олимпийские игры, пришел на тренировку и посмотрел на меня, то схватился за голову. Моим результатом был очень недоволен. Хотя для новобранца, самой юной в составе советской сборной, вроде бы неплохо. Пятое место в опорном прыжке, восьмое в личном многоборье. В командном зачете наша сборная завоевала «золото», смогла обойти сильных и опытных чехословаков. Но и у меня осталось чувство неудовлетворенности: выступила не так, как могла.

– Однако в Гродно вы привезли олимпийскую медаль. Спортивная слава не вскружила голову?

– Да славы как-то и не почувствовала. Возвращалась домой поездом в обычном вагоне. На вокзале встречали как и других пассажиров: Ренальд Иванович да родные. Никакой пышности, все скромно. Конечно, меня поздравляли, приглашали на встречи. Но Кныш не дал расслабиться – работа и еще раз работа. Я продолжала выступать, в следующем году стала чемпионкой СССР…

– И все же вы ушли из большого спорта. Почему?

– Во-первых, получила серьезную травму – перелом лодыжки. А во-вторых, вышла замуж. Через год родилась дочь. Конечно, хотелось, выступать. Но Кныш, как всегда, был категоричен: супергимнастки уже из меня не будет. Он всегда считал, что для результата гимнастике надо отдаваться на все сто процентов. Для нас, его воспитанниц, существовало табу на всякие увеселительные мероприятия. Злился, когда девчонки бегали на свидания. Кроме меня, ему в этом никто не смел признаваться. А вот мой муж был не против, чтобы я осталась в большом спорте. Кстати, в свое время он первый открыл в Гродно секцию самбо, а работал в правоохранительных органах.

Так что после декретного перерыва я хоть и продолжала еще некоторое время тренироваться и выступать, но потихоньку стала осваивать тренерскую работу.

– И открыли Ольгу Корбут…

– Да, тогда я еще продолжала тренироваться, участвовала в соревнованиях и набирала только одну группу. Желающих было много. Человек двести. Ольга по гибкости, подвижности подходила, но внешним видом в целом не впечатляла. Кныш ее не взял и меня отговаривал: не бери, она будет такая, как ты.

– Что имел в виду?

– А у него до сих пор нет эталона гимнастки. Он его всю жизнь искал. Но, вопреки ему, я Ольгу взяла. Она у меня тренировалась года полтора. Как-то я уезжала на сборы и попросила позаниматься с моей группой Ренальда Ивановича. А когда приехала, он подошел, хитро улыбаясь, и попросил передать ему Корбут. Под его руководством она и стала прославившимся на весь мир «чудом с косичками».

– Откуда все-таки конфликт между тренером и гимнасткой?

– Очень трудно судить о произошедшем на сто процентов объективно. Характеры сложные у обоих. Но я часто за Ольгу заступалась. От нее все время требовалась полная самоотдача, а это очень трудно выдержать. С другой стороны, без самоотдачи, без упорного изнурительного труда в спорте не достичь результатов.

– С Ольгой Корбут поддерживаете связи?

– Одно время я работала в Штатах, тренировала детей. Мы с Ольгой перезванивались. По-моему, она вполне довольна жизнью, хотя давно не выступает и знаменитым тренером не стала. Но, могу сказать уже из собственного опыта, ее в Америке знают и уважают до сих пор.

– Вы из большого спорта ушли на преподавательскую работу. Не жалеете?

– Наверное, иначе не занималась бы этим более четырех десятилетий. Уходила в техникум физической культуры, теперь – доцент факультета физической культуры Гродненского государственного университета. Стараюсь привить студентам любовь к гимнастике.

– Почему наша гимнастика потеряла былую славу? Почему не поднимается на олимпийский пьедестал? Вроде бы условия есть, база. Только тренируйся.

– Тут не ответишь однозначно. Скажем, есть проблемы поиска талантов, заинтересованности. В наше время занятия гимнастикой входили в школьную программу. И это увлекало. Сейчас гимнастика отдана на выбор учителям физкультуры. Их отчасти можно понять: это травмоопасный и технически сложный вид. Еще одна причина – отток тренерских кадров за границу. Но самое основное: не хватает таких талантливых и преданных гимнастике людей, как Ренальд Иванович Кныш. Думаю, что в нынешнее время его тренерская методика была бы очень востребованной.

А ведь гимнастика – та основа, фундамент, на котором строятся успехи всех видов спорта.

– А ваши дети не пробовали идти по маминым стопам?

– Обе дочери занимались гимнастикой, потом акробатикой. Даже подавали надежды. Но на рекорды духу не хватило. Что ж, далеко не каждому дано стать именитым спортсменом. В итоге одна дочь окончила биофак, другая – педфак с художественным уклоном.

– Елена Владимировна, вы родились в Гродно и фактически все время храните ему верность. Неужели не было заманчивых предложений?

– Были, и не одно. Приглашали в столицу, в Россию. Даже в Штатах могла работать. Но всякий раз выбор был в пользу родного города. Горжусь, что меня включили в число его почетных граждан. Кстати, потом такое же звание присвоили и Ольге Корбут. Мне верится, что наш родной Гродно воспитает еще не одно поколение олимпийцев.

Елена ГУЗЕНЬ
elena_guzen@mail.ru